

DOI [10.19181/demis.2024.4.4.9](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.4.9)

EDN [MESWLT](https://www.edn.ru/MESWLT)

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Храмова М. Н.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: kh-mari08@yandex.ru

Зорин Д.П.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия

E-mail: zorindmy@gmail.com

Для цитирования: Храмова, М. Н. Межрегиональная миграция на Дальнем Востоке России и ее влияние на демографическую безопасность / М. Н. Храмова, Д. П. Зорин // ДЕМИС. Демографические исследования. 2024. Т. 4, № 4. С. 152–164. DOI [10.19181/demis.2024.4.4.9](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.4.9). EDN [MESWLT](https://www.edn.ru/MESWLT).

Аннотация. В настоящей работе мы обращаемся к проблемам демографического развития регионов российского Дальнего Востока и влияния межрегиональной миграции на численность и демографическую структуру населения. Исследование опирается на официальные данные текущего учета населения, публикуемые Росстатом. На уровне Дальневосточного федерального округа в целом демографическая динамика характеризуется негативными трендами, сложившимися на фоне депопуляции населения, а также миграционного оттока в другие регионы страны и за рубеж. Однако на уровне отдельных субъектов ситуация дифференцирована. В частности, по итогам 2023 г. численность населения Республики Саха (Якутия) и Чукотского АО увеличилась за счет естественного и миграционного прироста; в Камчатском крае рост населения был обеспечен за счет превышения миграционного прироста над естественной убылью. В то же время, в остальных субъектах Дальневосточного федерального округа численность населения снижалась как под воздействием естественной убыли, так и в результате миграционного оттока. Миграционный отток в другие регионы страны становится одним из значимых барьеров для демографического развития российского Дальнего Востока: именно в межрегиональном обмене субъекты Дальневосточного федерального округа теряют квалифицированных специалистов, талантливую молодежь. Поэтому сохранение современных направлений межрегиональной миграции на Дальнем Востоке может приводить к искажению демографической структуры населения, более быстрому старению населения, а также снижению демографического потенциала в целом, что несет в себе угрозы демографической безопасности. Мы приходим к выводу, что меры демографической и миграционной политики в отношении дальневосточных субъектов должны быть таргетированными, и направленными, в первую очередь, на обеспечение более высокого качества и уровня жизни местного населения.

Ключевые слова: российский Дальний Восток, международная миграция, межрегиональная миграция, демографическое развитие, демографическая безопасность, демографическая структура населения, факторы демографической динамики

Введение

В последние годы в Российской Федерации демографическая политика, вопросы демографического развития и преодоления депопуляции относятся к числу приоритетных и включены в повестку дня профильных министерств и ведомств. Особое место в этой демографической повестке занимают вопросы семейно-демографической политики и мер поддержки семей с детьми. Среди других приоритетов – общественное здоровье, увеличение ожидаемой продолжительности жизни, формирование самосохранительного поведения. Ситуация в российских регионах значительно дифференцирована: достаточно небольшое количество регионов

показывают положительную демографическую динамику за счет естественного воспроизводства и миграции; в некоторых регионах частичная компенсация демографических потерь происходит за счет миграции, а некоторые – характеризуются устойчивым негативным трендом, сформировавшемся за счет естественной убыли и миграционного оттока.

Важную роль в формировании населения российских регионов играет миграция, как межрегиональная, в результате которой происходит перераспределение населения между регионами, так и международная, которая частично позволяет компенсировать естественные потери, характерные для многих субъектов РФ. Для Российской Федерации в целом компенсаторная роль международной миграции снижается, что видно из анализа динамики миграционного прироста за последние десять лет. Это снижение обусловлено целым комплексом факторов, часть из которых – есть следствие сложных социально-экономических процессов, происходящих внутри страны, и ужесточения миграционной политики в отношении отдельных категорий мигрантов, часть – сформирована за счет изменения внешнеполитической ситуации, и глобальной трансформации миграционных процессов в мире, начавшейся в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 и продолжающейся в настоящее время.

Анализу демографической динамики и миграции в регионах российского Дальнего Востока посвящено значительное количество работ. Так, например, в одной из наших работ [1] проведен сравнительный анализ демографических процессов и социально-экономической ситуации в регионах Дальнего Востока. Показано, что развитие транспортной и социальной инфраструктуры является важным фактором формирования демографического потенциала и миграционной привлекательности субъектов Дальневосточного федерального округа (ДФО). В работе Т. С. Мостаховой [2] на примере Республики Саха (Якутия) выделяются основные угрозы демографической безопасности. В частности, среди таких угроз автор указывает сохранение миграционного оттока, преждевременную смертность населения от внешних причин смерти, значительный разрыв в продолжительности жизни мужчин и женщин, распространение норм безбрачия среди коренного населения Республики Саха (Якутия). В работе Ю. Г. Бюраевой [3] показано, что для Республики Бурятия, даже при сохранении относительно высокого уровня рождаемости, существуют значимые риски депопуляции, обусловленные трансформацией института семьи и брака, а также с миграционным оттоком. В работах Е. Л. Мотрич [4], С. Н. Найден и др. [5] анализируется демографическая ситуация и миграция в Хабаровском крае, отмечается роль социальной инфраструктуры в реализации масштабных проектов в демографическом развитии региона. В работе И. В. Калининной и соавторов [6] поднимается вопрос сельских миграций в Еврейской АО и последствий для демографической структуры населения сельских территорий.

В перечисленных выше, а также ряде других работ, авторы, через призму комплекса накопившихся демографических проблем дальневосточных территорий поднимают важную проблему взаимосвязи демографических и миграционных процессов в регионах Дальнего Востока с развитием инфраструктуры, социальной и транспортной, а также необходимостью создания новых рабочих мест с конкурентоспособными заработными платами.

Стоит отметить, что за последние годы, благодаря реализации масштабных проектов, социально-экономическая ситуация в субъектах Дальневосточного федерального округа улучшилась. В округ идут значительные инвестиции, разработаны мастер-планы дальневосточных городов, обновляется социальная инфраструктура. Однако накопившийся комплекс социально-экономических проблем, значительная дифференциация условий и качества жизни населения даже внутри одного субъекта, сложившаяся демографическая структура населения, не дают возможности совершения качественного перехода к накоплению демографического потенциала в регионах Дальнего Востока. В связи с этим актуальным остается вопрос демографической безопасности как компонента национальной безопасности страны. Обезлюживание территорий и неравномерность размещения населения создают дополнительные риски для преодоления депопуляции и формирования человеческого капитала в субъектах Дальневосточного федерального округа [7].

Материалы и методы исследования

В настоящем исследовании мы использовали статистические методы анализа демографических данных. Мы опирались на информацию о численности и демографической структуре населения субъектов Дальневосточного федерального округа, общих коэффициентах рождаемости и смертности, а также некоторые показатели уровня жизни населения.

Информация по указанным показателям публикуется Росстатом в статистических бюллетенях «Естественное движение населения Российской Федерации»¹. Для анализа масштабов и направлений миграционных потоков были использованы данные, публикуемые Росстатом в статистических бюллетенях «Численность и миграция населения Российской Федерации»², а также матрицы межрегиональных переходов («шахматки» миграции), полученные Институтом демографических исследований ФНИСЦ РАН по запросу в Росстат. «Шахматки» миграции дают возможность дать количественную оценку миграционных взаимодействий субъектов Дальневосточного федерального округа с другими регионами России и между собой.

Для того, чтобы понять роль и место субъектов Дальневосточного федерального округа в демовоспроизводственных процессах, приводятся также значения ряда демографических показателей в целом по России.

Результаты и обсуждение

На уровне макрорегиона численность населения Дальневосточного федерального округа снижается в течение длительного периода времени. Так, если в 2020 г. среднегодовая численность населения составляла 8,15 млн человек, то уже к 2023 г. – лишь 7,9 млн человек (см. табл. 1). Снижение численности населения

¹ Естественное движение населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13269> (дата обращения: 15.09.2024)

² Численность и миграция населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 15.09.2024)

происходило под влиянием естественной убыли и миграционного оттока. Причем для Дальнего Востока проблема депопуляции выражена более ярко: если в целом по Российской Федерации в период с 2020 по 2023 гг. снижение численности населения составило 160,7 тыс. человек (здесь и далее оценки численности населения представлены без учета новых регионов в силу отсутствия доступной статистики), то для Дальневосточного федерального округа – 261,5 тыс. человек. Приростом населения характеризуется только Республика Саха (Якутия): за три года он составил 22,6 тыс. человек. В абсолютном выражении максимальная убыль населения за рассматриваемый период была зафиксирована в Приморском (73,6 тыс. человек) и Забайкальском (68,2 тыс. человек) краях. Частично снижение населения обусловлено ростом смертности в период коронавирусной инфекции. Вторым важным фактором является снижение рождаемости и трансформация брачно-семейных отношений (более поздний возраст вступления в брак, откладывание рождения первого ребенка на более поздние возраста, рост доли детей, рожденных вне зарегистрированного брака) [8; 9].

Таблица 1

Изменение численности населения субъектов Дальневосточного федерального округа в 2020–2023 гг.

Table 1

Change in the population of the subjects of the Far Eastern Federal District in 2020–2023

Территории	Среднегодовая численность населения (человек)		Изменение (человек)
	2020	2023	
Российская Федерация	146 459 803	146 299 107	-160696
Дальневосточный федеральный округ	8 146 628	7 885 104	-261524
Республика Бурятия	985 684	973 275	-12409
Республика Саха (Якутия)	976 983	999 614	22631
Забайкальский край	1 056 592	988 412	-68180
Камчатский край	312 342	288 839	-23503
Приморский край	1 886 856	1 813 234	-73622
Хабаровский край	1 308 385	1 281 111	-27274
Амурская область	785 945	753 140	-32805
Магаданская область	139 592	133 851	-5741
Сахалинская область	486 939	459 063	-27876
Еврейская автономная область	157 402	146 630	-10772
Чукотский автономный округ	49 908	47 935	-1973

Источник: составлено авторами по данным Росстата³

Регионы российского Дальнего Востока в 2023 г. показали разнонаправленную демографическую динамику. Среди них мы можем выделить три субъекта, в которых произошло увеличение численности населения (табл. 2). В Республике Саха (Якутия) и Чукотском АО рост населения происходил как за счет превышения рождаемости над смертностью, так и за счет миграционного прироста. В Камчатском крае миграционный прирост перекрыл естественную убыль населения. Впрочем,

³ Численность и миграция населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 02.09.2024).

общий прирост населения составил лишь 217 человек, поэтому о значимых позитивных сдвигах говорить еще рано. Оставшиеся восемь субъектов Дальневосточного федерального округа теряли население как под воздействием естественной убыли, так и вследствие миграционного оттока. Нужно иметь в виду, что подобная ситуация сохраняется в течение длительного периода времени. Поэтому накопленные демографические потери макрорегиона весьма внушительны.

Таблица 2

Компоненты изменения численности населения субъектов Дальневосточного федерального округа в 2023 г.

Table 2

Components of population change in the subjects of the Far Eastern Federal District in 2023

Территории	Общий прирост/убыль населения (человек)	В том числе	
		Естественный прирост (человек)	Миграционный прирост (человек)
Российская Федерация	-296 635	-500 264	203 629
Дальневосточный федеральный округ	-37 520	-23 342	-14 178
Республика Бурятия	-2 706	-1 264	-1 442
Республика Саха (Якутия)	4 099	3 346	753
Забайкальский край	-8 034	-3 132	-4 902
Камчатский край	217	-470	687
Приморский край	-13 683	-9 825	-3 858
Хабаровский край	-5 958	-5 449	-509
Амурская область	-6 115	-3 690	-2 425
Магаданская область	-928	-516	-412
Сахалинская область	-2 945	-1 624	-1 321
Еврейская автономная область	-1 656	-757	-899
Чукотский автономный округ	189	39	150

Источник: составлено авторами по данным Росстата⁴

В таблице 3 представлены значения коэффициентов естественного и миграционного прироста в разрезе субъектов Дальневосточного федерального округа в 2020 и 2023 гг. Они дают нам возможность оценить вклад различных компонентов в демографическую динамику. Видно, что по сравнению со среднероссийскими показателями, естественная убыль в регионах Дальнего Востока ниже, что частично объясняется более молодой демографической структурой населения ДФО. С другой стороны, коэффициенты миграционного прироста отрицательны. Это говорит о том, что Дальний Восток является донором для других субъектов России. Вклад рождаемости, смертности и миграции в формирование населения конкретных регионов Дальнего Востока различен. Например, для Республики Бурятия именно миграционный отток является ключевым фактором снижения численности населения. Аналогичная ситуация сложилась для Забайкальского края и Еврейской АО. Чукотский АО в период с 2020 по 2023 гг. показал значимый рост миграционной привлекательности: если в 2020 г. среди всех субъектов ДФО Чукотка

⁴ Численность и миграция населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 02.09.2024).

характеризовалась максимальной миграционной убылью в расчете на 100 человек населения, то в 2023 г. там был зафиксирован максимальный миграционный прирост. Нужно при этом помнить, что по численности населения Чукотка занимает последнее место с населением менее 50 тыс. человек, поэтому значимого вклада в общую демографическую динамику этот субъект внести не может. В относительном выражении максимальные потери населения как в 2020 г., так и в 2023 г. имела Еврейская АО.

Таблица 3

**Соотношение естественного и миграционного прироста в субъектах
Дальневосточного федерального округа в 2020–2023 гг.**

Table 3

**The ratio of natural and migration growth in the subjects of the Far Eastern Federal
District in 2020–2023**

Территории	2020 год		2023 год	
	Коэффициент естественного прироста (‰)	Коэффициент миграционного прироста (‰)	Коэффициент естественного прироста (‰)	Коэффициент миграционного прироста (‰)
Российская Федерация	-4,8	0,9	-3,5	1,4
Дальневосточный федеральный округ	-2,8	-2,7	-3,0	-1,8
Республика Бурятия	0,9	-1,4	-1,3	-1,5
Республика Саха (Якутия)	4,1	6,1	3,4	0,8
Забайкальский край	-1,9	-4,0	-3,2	-5,0
Камчатский край	-2,3	-2,0	-1,6	2,4
Приморский край	-5,9	-3,7	-5,4	-2,1
Хабаровский край	-5,0	-6,0	-4,2	-0,4
Амурская область	-6,3	-4,2	-4,9	-3,2
Магаданская область	-3,1	-4,8	-3,8	-3,1
Сахалинская область	-2,2	-3,1	-3,5	-2,9
Еврейская автономная область	-5,6	-5,9	-5,2	-6,1
Чукотский автономный округ	0,4	-15,7	0,8	3,1

Источник: составлено авторами по данным Росстата⁵

В условиях современной социально-экономической и геополитической нестабильности сложно говорить о четко сформировавшихся трендах в международной миграции, поскольку масштабы международной миграции определяются не только собственно экономическими мотивами самих мигрантов, но и изменениями в миграционном законодательстве посылающих стран и Российской Федерации как одной из ключевых стран-реципиентов, волатильностью рубля, формированием новых миграционных коридоров под воздействием глобализационных процессов [10].

Действительно, опыт последних лет говорит о высокой чувствительности международной миграции к изменяющимся внешним и внутренним условиям в посылающих и принимающих странах. Так, в целом по Российской Федерации миграционный прирост за последние четыре года составлял соответственно: в 2020 г. – 106,5 тыс. человек, в 2021 г. – 429,9 тыс. человек, в 2022 г. – 61,9 тыс. человек и в

⁵ Численность и миграция населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 02.09.2024).

2023 г. – 109,9 тыс. человек⁶. Для Дальневосточного федерального округа все эти годы фиксировалась миграционная убыль. Некоторые итоги миграции населения ДФО в 2023 г. представлены в таблице 4. Пример 2023 г. показывает, что в структуре миграционной убыли населения регионов Дальнего Востока преобладает убыль вследствие межрегиональных миграций. Российский Дальний Восток выступает как макрорегион – донор для других федеральных округов и отдельных субъектов Российской Федерации. Так, для ДФО в целом в 2023 г. миграционная убыль составила 14,2 тыс. человек, причем 96% этой убыли приходится именно на межрегиональную миграцию.

Таблица 4

**Структура миграционного прироста/убыли населения в субъектах
Дальневосточного федерального округа в 2023 г.**

Table 4

**Structure of migration increase/decrease of population in the subjects of the Far
Eastern Federal District in 2023**

Территории	Миграционный прирост (человек)	В том числе за счет:	
		межрегиональной миграции (человек)	международной миграции (человек)
Российская Федерация	203 629	93 677	109 952
Дальневосточный федеральный округ	-14 178	-13 699	-479
Республика Бурятия	-1 442	-1 511	69
Республика Саха (Якутия)	753	-1 310	2 063
Забайкальский край	-4 902	-4 687	-215
Камчатский край	687	703	-16
Приморский край	-3 858	-1 439	-2 419
Хабаровский край	-509	-1 443	934
Амурская область	-2 425	-2 688	263
Магаданская область	-412	-185	-227
Сахалинская область	-1 321	-449	-872
Еврейская автономная область	-899	-894	-5
Чукотский автономный округ	150	204	-54

Источник: составлено авторами по данным Росстата⁷

Среди регионов Дальнего Востока только Камчатский край и Чукотский АО в 2023 г. получили миграционный прирост за счет межрегиональной миграции. Республика Саха (Якутия), в целом показавшая миграционный прирост, за счет межрегиональной миграции теряла население в обмене с другими субъектами РФ. В Амурской области, Республике Бурятия, Хабаровском крае миграционная убыль в межрегиональном обмене была лишь частично компенсирована международной миграцией. В Приморском крае и Сахалинской области более трети миграционной убыли приходится на межрегиональную миграцию, а в Магаданской области – примерно половина. Это дает основания говорить о значительной роли межрегиональной миграции в демографическом развитии посылающих и принимающих регионов.

⁶ Численность и миграция населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 02.09.2024).

⁷ Там же.

Мы видим, что на уровне отдельных субъектов ДФО ситуация в отношении межрегиональной миграции весьма сильно различается. В целом по ДФО, в структуре миграционной убыли 57,4% приходится на население в трудоспособном возрасте, 9,5% - в возрастах младше трудоспособного, 33,1% - в возрастах старше трудоспособного. В Сахалинской области практически весь миграционный отток (свыше 88%) сформирован за счет населения в трудоспособных возрастах. Похожая ситуация в Приморском крае (71,9%). С другой стороны, в Республике Саха (Якутия), Чукотском АО и Камчатском крае, трех субъектах ДФО с положительным миграционным приростом, по итогам 2023 года этот прирост полностью обеспечивался за счет населения в трудоспособном возрасте и возрастах младше трудоспособного, в то время как для возрастов старше трудоспособного – фиксировался миграционный отток.

Об интенсивности межрегиональной миграции на уровне федеральных округов РФ можно судить по матрицам межрегиональных переходов («шахматкам» миграции). В таблице 5 представлены оценки вероятностей межрегиональных переходов между федеральными округами РФ в 2022 г. В последней строке таблицы рассчитаны доли выбытий из Дальневосточного федерального округа в другие федеральные округа (в процентах). Последнее значение в строке характеризует интенсивность перемещений внутри самого ДФО.

Таблица 5

Оценка вероятностей межрегиональных переходов между федеральными округами РФ в 2022 г. (%)

Table 5

Assessment of the probabilities of interregional transitions between federal districts of the Russian Federation in 2022 (%)

Из федеральных округов	В федеральные округа							
	Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальневосточный
Центральный	74,8	5,3	5,2	2,6	6,7	1,8	2,1	1,5
Северо-Западный	11,7	69,1	4,5	2,0	5,9	2,1	2,6	2,0
Южный	17,1	5,9	59,0	4,8	4,2	3,3	3,1	2,6
Северо-Кавказский	20,8	6,3	10,6	51,5	2,6	4,7	2,0	1,4
Приволжский	12,9	4,5	2,8	0,7	72,3	4,8	1,0	0,9
Уральский	7,6	4,1	5,2	2,1	10,7	65,6	3,6	1,1
Сибирский	7,4	4,2	4,2	0,8	1,9	3,2	74,4	3,9
Дальневосточный	7,9	5,4	5,3	0,9	2,7	1,4	7,0	69,5

Примечание: На главной диагонали матрицы (выделено цветом) стоят вероятности выбытий между субъектами внутри соответствующего федерального округа; значения вне главной диагонали указывают на вероятности выбытий из соответствующего федерального округа в другие федеральные округа Российской Федерации.

Источник: рассчитано авторами по данным Росстата⁸

⁸ Численность и миграция населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 02.09.2024).

Видно, что в 2022 г. на долю перемещений внутри ДФО пришлось 69,5% всех выбытий. Наиболее миграционно привлекательными для дальневосточников уже традиционно являются регионы Центрального и Сибирского федеральных округов, далее следуют регионы Северо-Западного и Южного федеральных округов. Вообще стоит заметить, что в Российской Федерации перечень миграционно привлекательных регионов, которые из года в год показывают значимый миграционный прирост, достаточно лаконичен и включает Московскую область, Москву, Санкт-Петербург, Ленинградскую область, Краснодарский край (в основном за счет г. Сочи), Ханты-Мансийский автономный округ – Югру. Миграционная привлекательность в них формируется за счет диверсифицированного рынка труда, более широких возможностей для реализации карьерных предпочтений, а для Сочи – в силу географического положения и благоприятных климатических условий. В своей работе Н. В. Мкртчян отмечает, что отток в Москву оказывает негативное воздействие на миграционный баланс многих регионов России [11]. Приведенные в таблице 5 значения вероятностей межрегиональных переходов подтверждают этот тезис.

Представляет также интерес анализ преимущественных направлений межрегиональных миграций. Для этого уже необходимы более детальные «шахматки» миграции. Такие матрицы были предоставлены Институту демографических исследований ФНИСЦ РАН по запросу Росстатом в 2024 г. В силу большого размера таблиц (85x85) в настоящей работе нет возможности привести их полностью. Однако мы выявили некоторые интересные особенности, которые приведем ниже.

В частности, в состав Дальневосточного федерального округа входит четыре этнонациональных региона: Республика Саха (Якутия), Республика Бурятия, Еврейская АО и Чукотский АО. Демографическая динамика в них имеет ряд отличий как от среднероссийской картины, так и от других субъектов ДФО. Для Республики Бурятия доля внутрирегиональных перемещений довольно высока и составляет 67%. Преимущественными направлениями межрегиональной миграции являются: Иркутская область (5% всех выбытий из региона), Забайкальский край (3%) и Красноярский край (3%), то есть географические соседи. В Республике Саха (Якутия) доля внутрирегиональных перемещений, так же, как и в Бурятии, составляет 67%. При этом ключевыми направлениями выбытия являются Новосибирская область (3% всех выбытий из республики), Краснодарский край (3%) и Санкт-Петербург (2%). На примере Якутии мы видим значительно более разнообразную картину межрегиональных перемещений. Кардинально по-иному обстоит дело с Еврейской АО и Чукотским АО. Так, для Еврейской АО на долю внутрирегиональных перемещений приходится лишь 24%, а преобладающим направлением межрегиональной миграции является Хабаровский край (38%), который с Еврейской АО связан тесными экономическими связями. Далее с большим отрывом идут Приморский край (7%) и Краснодарский край (3% всех выбытий из Еврейской АО). Для Чукотского АО внутрирегиональные перемещения занимают 23%, в то время как в топ-3 преимущественных направлений межрегиональной миграции входят такие субъекты как Омская область (6%), Краснодарский край (5%) и Ростовская область (5%). На этом примере мы можем видеть «тяготение» жителей Крайнего Севера к центральным и южным регионам России. Нужно признать, что высокая доля внутрирегиональных перемещений в Республике Бурятия частично может быть связана с феноменом

«ловушек бедности», когда более интенсивным миграционным процессам мешает относительно высокая доля населения с низкими доходами. Косвенно на это указывает структура доходов населения. Для Дальневосточного федерального округа в Республике Бурятия в структуре денежных доходов по итогам 2022 г. 26,2% приходилось на социальные выплаты. Наибольшая же доля социальных выплат – в Еврейской АО, 28%. Также, для Бурятии и Еврейской АО среди всех субъектов ДФО самая высокая доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума: в 2022 г. она составляла соответственно 19% и 20% при среднероссийском значении 9,8%⁹.

Таким образом, для Дальневосточного федерального округа картина межрегиональных перемещений достаточно неоднородна и сформирована сложившимися экономическими связями между регионами, а также особенностями социально-экономической ситуации в принимающих и посылающих регионах.

Заключение

Подводя основные итоги исследованию, отметим следующее. К настоящему времени в Российской Федерации сформировалась достаточно четкая картина межрегиональных перемещений. Миграционно привлекательными являются несколько субъектов РФ, к числу которых относятся Московская область и Москва, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Краснодарский край, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и в меньшей степени еще несколько регионов. Регионы российского Дальнего Востока являются преимущественно донорами, а миграционный прирост в некоторых его субъектах пока не может значимо повлиять на демографическую динамику. Более того, значительная потеря демографического потенциала обусловлена именно межрегиональной миграцией, а замещающая международная миграция не является равноценной по качеству. В этом мы видим один из основных рисков демографической безопасности. Тем не менее, анализ масштабов международной миграции указывает на снижение ее компенсаторной роли в формировании миграционного прироста субъектов ДФО.

Направления внутрироссийских миграций для регионов Дальнего Востока являются довольно устойчивыми. Несмотря на значительные усилия, предпринимаемые государством в отношении субъектов ДФО, переломить негативные миграционные тренды пока не удастся. Отчасти это может быть связано со своеобразной «инерционностью» сложившихся миграционных предпочтений населения, а отчасти – имеет объективную природу: на Дальнем Востоке ярко выражена проблема дисбаланса региональных рынков труда; присутствует несоответствие стоимости жизни и уровня заработных плат, номинально более высоких, нежели в ряде центральных регионов страны, но по факту нивелированных высокой стоимостью жизни; для молодежи одним из оснований покинуть свой регион является желание получить более престижное образование в ведущих вузах страны, многие из которых сконцентрированы в Москве и Санкт-Петербурге.

⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 15.09.2024).

Подобная картина межрегиональной миграции может и уже приводит к значимым изменениям демографической структуры населения, к примеру деформации возрастной структуры населения в сельской местности в сторону старших возрастов, изменению этнической структуры населения в этнонациональных регионах. В то же время, для регионов, которые характеризуются стабильным миграционным приростом вследствие межрегиональной миграции, можно видеть ряд положительных дивидендов, к примеру, в виде относительно благополучной структуры трудовых ресурсов. В связи с этим, в средне- и долгосрочной перспективе усилия государства в отношении демографического развития регионов Дальнего Востока должны быть направлены, в первую очередь, на повышение уровня и качества жизни местного населения, повышение доступности социальной и транспортной инфраструктуры.

Список литературы

1. Храмова, М. Н. Проблемы реализации конкурентных преимуществ российского Дальнего Востока в контексте развития человеческого капитала / М. Н. Храмова, Д. П. Зорин // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2020. № 4. С. 44–58. DOI [10.26653/2076-4650-2020-4-04](https://doi.org/10.26653/2076-4650-2020-4-04). EDN [OMJRVCS](https://www.edn.ru/OMJRVCS).
2. Мостахова, Т. С. Основные угрозы демографической безопасности Республике Саха (Якутия) и приоритеты региональной демографической политики // Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития : Сборник статей IX Уральского демографического форума: в 2-х томах, Екатеринбург, 08–09 июня 2018 года / Институт экономики УрО РАН. Том 1. Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2018. С. 292–305. EDN [IMIRMO](https://www.edn.ru/IMIRMO).
3. Бюраева, Ю. Г. Демографический потенциал Республики Бурятия: динамика и факторы снижения в условиях новых вызовов // Социологические исследования. 2023. № 10. С. 65–77. DOI [10.31857/S013216250028305-8](https://doi.org/10.31857/S013216250028305-8). EDN [KAWYQN](https://www.edn.ru/KAWYQN).
4. Мотрич, Е. Л. Демографическое развитие Хабаровского края: проблемы и перспективы // Народонаселение. 2019. Т. 22, № 3. С. 30–46. DOI [10.24411/1561-7785-2019-00025](https://doi.org/10.24411/1561-7785-2019-00025). EDN [CEGOPP](https://www.edn.ru/CEGOPP).
5. Найден, С. Н. Оценка развития социальной инфраструктуры в условиях реализации национальных проектов: опыт Хабаровского края / С. Н. Найден, М. А. Грицко, Н. С. Буревая // Власть и управление на Востоке России. 2020. № 3(92). С. 64–82. DOI [10.22394/1818-4049-2020-92-3-64-82](https://doi.org/10.22394/1818-4049-2020-92-3-64-82). EDN [PMEEBS](https://www.edn.ru/PMEEBS).
6. Калинина, И. В. Миграционные настроения сельских жителей Еврейской автономной области / И. В. Калинина, С. А. Соловченко, А. Л. Калинин // Региональные проблемы. 2022. Т. 25, № 3. С. 121–123. DOI [10.31433/2618-9593-2022-25-3-121-123](https://doi.org/10.31433/2618-9593-2022-25-3-121-123). EDN [YLGZOC](https://www.edn.ru/YLGZOC).
7. Рыбаковский, Л. Л. Депопуляция в России, ее этапы и их особенности / Л. Л. Рыбаковский, Н. И. Кожевникова // Народонаселение. 2018. Т. 21, № 2. С. 4–17. DOI [10.26653/1561-7785-2018-21-2-01](https://doi.org/10.26653/1561-7785-2018-21-2-01). EDN [XWETJJ](https://www.edn.ru/XWETJJ).
8. Демографическое благополучие России. Национальный демографический доклад / С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская, В. Н. Архангельский [и др.]. Москва : Издательско-торговый Дом «Перспектива», 2022. 108 с. ISBN 978-5-88045-557-7. DOI [10.19181/monogr.978-5-88045-557-7.2022](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-88045-557-7.2022). EDN [YHMZPP](https://www.edn.ru/YHMZPP).
9. Горковенко, О. Н. Основные тенденции изменения демографической ситуации в Бурятии // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2016. № 2. С. 69–77. DOI [10.18101/2306-753X-2016-2-69-77](https://doi.org/10.18101/2306-753X-2016-2-69-77). EDN [WMBUHH](https://www.edn.ru/WMBUHH).
10. Рязанцев, С. В. Социально-политические аспекты миграционной политики России / С. В. Рязанцев, М. Н. Храмова, А. А. Байков, З. К. Вазиров // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2019. № 6. С. 5–18. DOI [10.26653/2076-4685-2019-6-01](https://doi.org/10.26653/2076-4685-2019-6-01). EDN [ZCALDU](https://www.edn.ru/ZCALDU).

11. Мкртчян, Н. В. Роль Московского столичного региона как крупнейшего центра внутрисосудной миграции // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2019. Т. 17. С. 252–268. DOI [10.29003/m820.sp_ief_ras2019/252-268](https://doi.org/10.29003/m820.sp_ief_ras2019/252-268). EDN [WFQCAI](https://www.edn.ru/WFQCAI).

Сведения об авторах

Храмова Марина Николаевна, кандидат физико-математических наук, директор, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: kh-mari08@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0002-0893-3935](https://orcid.org/0000-0002-0893-3935); РИНЦ SPIN-код: [3786-0465](https://elibrary.ru/3786-0465); Web of Science Researcher ID: [C-8107-2015](https://orcid.org/C-8107-2015); Scopus Author ID: [57195735740](https://orcid.org/57195735740).

Зорин Дмитрий Павлович, кандидат экономических наук, младший научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: zorindmy@gmail.com; ORCID ID: [0000-0002-2138-3683](https://orcid.org/0000-0002-2138-3683); РИНЦ SPIN-код: [7471-1420](https://elibrary.ru/7471-1420); Web of Science Researcher ID: [ABB-9756-2020](https://orcid.org/ABB-9756-2020).

Статья поступила в редакцию 03.10.2024; принята в печать 01.12.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

INTERREGIONAL MIGRATION IN THE RUSSIAN FAR EAST AND ITS IMPACT ON DEMOGRAPHIC SECURITY

Marina N. Khramova

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: kh-mari08@yandex.ru

Dmitry P. Zorin

Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia

E-mail: zorindmy@gmail.com

For citation: Khramova, Marina N. *Interregional Migration in the Russian Far East and its Impact on Demographic Security* / M. N. Khramova, D. P. Zorin. *DEMIS. Demographic Research*. 2024. Vol. 4, No. 4, P. 152–164. DOI [10.19181/demis.2024.4.4.9](https://doi.org/10.19181/demis.2024.4.4.9).

Abstract. In this paper, we address the issues of demographic development of the regions of the Russian Far East and the impact of interregional migration on the size and demographic structure of the population. The study is based on official data published by Rosstat. At the level of the Far Eastern Federal District as a whole, the demographic dynamics are characterized by negative trends that have developed against the background of depopulation, as well as migration outflow to other regions of the country and abroad. However, at the level of individual subjects, the situation is differentiated. According to the results of 2023, the population of the Sakha Republic (Yakutia) and the Chukotka Autonomous Okrug increased due to natural and migration growth; in Kamchatka Krai, population growth was ensured by the excess of natural increase over migration outflow. At the same time, in other subjects of the Far Eastern Federal District, the population decreased both under the influence of natural decline and migration outflow. Migration outflow to other regions of the country is becoming one of the significant barriers to the demographic development of the Russian Far East: it is in interregional exchange that the subjects of the Far Eastern Federal District lose qualified specialists and talented youth. Therefore, maintaining current directions of interregional migration in the Far East can lead to a distortion of the demographic structure of the population, faster aging of the population, as well as a decrease in the demographic potential, which poses threats to demographic security. We conclude that measures of demographic and migration policy in relation to Far Eastern subjects should be targeted and aimed, first, at ensuring a higher quality and standard of living for the local population.

Keywords: Russian Far East, international migration, interregional migration, demographic development, demographic security, demographic structure of the population, factors of demographic dynamics

References

1. Khramova, M. N. Problems of Realizing Competitive Advantages of the Russian Far East in the Context of Human Capital Development / M. N. Khramova, D. P. Zorin. *Scientific Review. Series I. Economics and Law*. 2020. No. 4. Pp. 44-58. DOI [10.26653/2076-4650-2020-4-04](https://doi.org/10.26653/2076-4650-2020-4-04). (In Russ.).

2. Mostakhova, T. S. The Basic Threats of Demographic Safety in the Republic of Sakha (Yakutia) and the Priorities of the Regional Demographic Policy. In: *Демографическая и семейная политика в контексте тесной устойчивого развития [Demographic and family policy in the context of sustainable development goals]*: Proceedings of the IX Ural Demographic Forum : in 2 vols., Ekaterinburg, June 8–9, 2018 / Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Vol. 1. Ekaterinburg : Institute of Economics, Ural Branch of the RAS, 2018. Pp. 292–305. (In Russ.).
3. Byuraeva, Yu. G. Demographic Potential of the Republic of Buryatia: Dynamics and Factors of Reduction under New Challenges. *Sociological Research*. 2023. No. 10. Pp. 65–77. DOI [10.31857/S013216250028305-8](https://doi.org/10.31857/S013216250028305-8). (In Russ.).
4. Motrich, E. L. Demographic Development of Khabarovsk Krai: Problems and Prospects. *Population*. 2019. Vol. 22. No. 3. Pp. 30–46. DOI [10.24411/1561-7785-2019-00025](https://doi.org/10.24411/1561-7785-2019-00025). (In Russ.).
5. Naiden, S. N. Assessment of the Development of Social Infrastructure in the Context of Implementation of National Projects: Experience of the Khabarovsk Territory / S. N. Naiden, M. A. Gritsko, N. S. Burevaya. *Power and Administration in the East of Russia*. 2020. No. 3(92). Pp. 64–82. DOI [10.22394/1818-4049-2020-92-3-64-82](https://doi.org/10.22394/1818-4049-2020-92-3-64-82). (In Russ.).
6. Kalinina, I. V. Migratory Moods of Rural Residents at the Jewish Autonomous Region / I. V. Kalinina, S. A. Solovchenkov, A. L. Kalinin. *Regional Problems*. 2022. Vol. 25, No. 3. Pp. 121–123. DOI [10.31433/2618-9593-2022-25-3-121-123](https://doi.org/10.31433/2618-9593-2022-25-3-121-123). (In Russ.).
7. Rybakovsky, L. L. Depopulation in Russia, Its Stages and Specifics / L. L. Rybakovsky, N. I. Kozhevnikova. *Population*. 2018. Vol. 21. No. 2. Pp. 4–17. DOI [10.26653/1561-7785-2018-21-2-01](https://doi.org/10.26653/1561-7785-2018-21-2-01). (In Russ.).
8. *Demographic Well-Being of Russia. National Demographic Report* / S. V. Ryazantsev, T. K. Rostovskaya, V. N. Arkhangelsky [et al.]. Moscow : Perspektiva Publishing House, 2022. 108 p. ISBN 978-5-88045-557-7. DOI [10.19181/monogr.978-5-88045-557-7.2022](https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-88045-557-7.2022). (In Russ.).
9. Gorkovenko, O. N. The Main Trends in the Demographic Situation in Buryatia. *BSU Bulletin. Humanities Research of Inner Asia*. 2016. No. 2. Pp. 69–77. DOI [10.18101/2306-753X-2016-2-69-77](https://doi.org/10.18101/2306-753X-2016-2-69-77). (In Russ.).
10. Ryazantsev, S. V. Socio-Political Aspects of Russian Migration Policy / S. V. Ryazantsev, M. N. Khramova, A. A. Baikov, Z. K. Vazirov. *Scientific Review. Series 2. Human Sciences*. 2019. No. 6. Pp. 5–18. DOI [10.26653/2076-4685-2019-6-01](https://doi.org/10.26653/2076-4685-2019-6-01). (In Russ.).
11. Mkrtchyan, N. V. Moscow Metropolitan Region as the Largest Center of Internal Migration. *Scientific Articles – Institute of Economic Forecasting Russian Academy of Sciences*. 2019. Pp. 252–268. DOI [10.29003/m820.sp_ief_ras2019/252-268](https://doi.org/10.29003/m820.sp_ief_ras2019/252-268). (In Russ.).

Bio notes

Marina N. Khramova, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Director, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: kh-mari08@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0002-0893-3935](https://orcid.org/0000-0002-0893-3935); RSCI SPIN code: [3786-0465](https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorID=3786-0465); Web of Science Researcher ID: [C-8107-2015](https://orcid.org/C-8107-2015); Scopus Author ID: [57195735740](https://orcid.org/57195735740).

Dmitry P. Zorin, Candidate of Economic Sciences, Junior Researcher, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: zorindmy@gmail.com; ORCID ID: [0000-0002-2138-3683](https://orcid.org/0000-0002-2138-3683); RSCI SPIN code: [7471-1420](https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorID=7471-1420); Web of Science Researcher ID: [ABB-9756-2020](https://orcid.org/ABB-9756-2020).

Received on 03.10.2024; accepted for publication on 01.12.2024.

The authors have read and approved the final manuscript.